

Глава 52: Страх и Отчаяние

“Ты хочешь... отобрать у меня Лулу-тян...?”

“Именно... Как твой товарищ из родного мира... я должен остановить твои злые деяния.”

Что за дурацкие шутки?

Лулу-тян — моя семья, и ты ни за что не заберёшь её у меня. Какая мне нафиг разница, что ты не приемлешь рабства? Что за односторонняя слепая попытка восстановить так называемую справедливость.

Герой, ага, как же.

“Как будто я собираюсь сражаться с тобой.”

“Ты не можешь отказаться.”

“...ты о чём?”

На моё возражение ответила мико.

Мне разозлило, что какая-то девица смеет лезть не в своё дело, однако я сумел выдавить из себя свою обычную спокойную улыбку. Говорят, что нет покерфейса лучше улыбки.

Она спокойно ответила на мой вопрос.

“В этой стране сила решает всё. Именно поэтому каждый обязан принимать брошенный ему вызов, таково неписанное правило. А если откажешься — все будут считать, что ты проиграл. И тогда, согласно правилам Королевства, победитель заберёт всё твоё имущество. Но победитель не должен убивать проигравшего, так что, можно сказать, что минимум человеческих прав соблюдается и в Королевстве.”

Значит, если я откажусь, он всё равно заберёт Лулу-тян... А если приму его вызов, то проиграю и он заберёт Лулу-тян. Да уж, как ни посмотри, везде исход один.

“Согласно правилам проведения дуэли никто не должен вмешиваться в схватку бойцов.”

Значит, я буду сражаться один на один против героя... Просто потрясающе. Меня занесло в великолепный город, где я не нашёл ни единого ключа к тому, как вернуться домой, зато вот-вот потеряю одного из членов моей семьи. Великолепно.

Эй, а ты не слишком ли задираешь нос?

“...!?”

Я активировал Мрачную Конституцию. Герой тотчас же отпрыгнул от меня и мгновенным движением выхватил клинок. Кажется, дуэль началась.

Если я не могу отказать от дуэли, то надо попробовать сбежать. Шансов на победу у меня нет, а если мы с Лулу-тян сумеем выбраться за пределы страны, то эти дурацкие законы на нас распространяться не будут.

Лейла-тян с остальными моими спутниками, стоя у входа в гильдию, смотрели на нас, но путь к выходу преграждал герой, так что просто так сбежать не получится.

“...Ты не собираешься его останавливать?”

Беспомощно обратился я к мико-тян. Может, хоть она поймёт, что я не издеваюсь над своим рабом.

Посмотри на одежду Лулу-тян, посмотри на её тело, где нет ни единого синяка, а ещё посмотри в её живые глаза. Разве похожа она на девочку, над которой издеваются? Я был уверен, что мико-тян сразу же поймёт, что ничего дурного я со своей рабыней не делаю.

Но она его не остановила. Может, она просто не хотела вмешиваться или у неё были свои причины.

“...Я обязана во всём поддерживать Наги-сама.”

Да уж.

Преданный товарищ, отличный компаньон. Как отвратительно.

“Понятно... бессовестный прихвостень, вот ты кто.”

“...“Закливание Поля”.”

Она наколдвала заклинание, так и не ответив на моё оскорбление.

Свет кругами расходился из её тела. После того, как мы с героем оказались внутри круга, распространение света остановилось.

“Ты кажешься мне ненадёжным человеком, поэтому я приняла меры предосторожности.”

“Предосторожности?”

“Я только что активировала особенный барьер. Он будет действовать недолго, но... за это время никто, даже сам повелитель демонов, не сможет войти внутрь... Естественно, и вы из круга выйти не сможете. Так что сбежать у тебя не получится”

Наверно, она разозлилась на мои слова. В любом случае, выпускать меня отсюда она не собиралась. Что же, поддерживать своего хозяина она будет даже в случае его глубочайшего заблуждения. Амбициозная девчонка.

Кажется, ситуация становится отчаянной. Да уж, и эти двое должны одолеть повелителя демонов? Тогда род человеческий обречён.

“Но... кризис есть кризис... что же мне делать, интересно?”

Передо мной стоял герой, путей к отступлению не было, в если я проиграю, то у меня заберут одного из членов моей семьи. Шансы на победу... равны нулю.

“Ну что, начнём... Кицунэ-сенпай, начнём дуэль.”

Кажется, у меня даже времени подумать нет.

◇□◇□◇

Финиа с остальными спутниками Кицунэ следила за дуэлью своего товарища и героя. Невооружённый Кицунэ против Наги, размахивающего мечом. И без того было ясно, кому достанется победа.

Финиа-тян с остальными спутниками Кицунэ, знавшие о его способностях, понимали, что слабый искатель приключений класса Н не в силах одолеть героя.

“Кицунэ-сан!”

Финиа попыталась подлететь к Кицунэ, но не смогла пробиться в круг света. На пути у неё словно выросла невидимая стена, не поддававшая ни на сантиметр.

Финиа попробовала было использовать на неё магию огня, но круг света выстоял.

“Что же это такое... Кицунэ-сан!”

“Отойди, Финиа.”

“Что....”

“Эй.”

На этот раз барьер попыталась уничтожить Лейла. Вложив в удар кулаком всю силу монстра класса S, она подалась вперёд.

Но барьер выстоял.

Даже Лейла не верила своим глазам. Тщательно изучив круг света, она поняла, что не силах уничтожить этот световой барьер.

“...Да уж, прочная штука, хух.”

“Оооох, Кицунэ-сан...!”

Финиа ожидала, что уж Лейла-то сможет уничтожить этот странный барьер, но к удивлению феи, защитная стена так и осталась стоять на месте. Сжав зубы, фея отчаянным взглядом смотрела на Кицунэ.

“Финиа-сама...!”

“Лулу-тян... Рише-тян....”

“Мы не можем попасть внутрь...?”

“Да....”

Лулу с Рише поспешили на помощь, но лишь бессильно вздохнули, поняв, что у них не выйдет пробиться к Кицунэ. Они понимали, что герой вызвал Кицунэ на поединок, а мико отрезала все пути к отступлению. Так что Кицунэ просто не оставили выбора.

Именно Кицунэ были лидером их небольшой группы. Боевого опыта у него практически не было, но именно он вёл в бой всех девушек, он был словно гвоздик, без которого не смогли бы держаться лезвия ножниц. Но бойцом он был прост никаким, явно не чета герою.

“Кицунэ-сама...!”

Отчаянно крикнула Лулу, молясь за безопасность Кицунэ, запертого внутри барьера наедине с героем.

◇

Кицунэ не знал, что и делать. Благодаря Мрачной Конституции герой не торопился нападать, но Кицунэ даже оружия вытащить был не в состоянии, так что скоро герой должен будет перейти к решительным действиям.

Нужно срочно придумать какой-то план, иначе ему конец.

“...Я не знаю, какой козырь ты прячешь в рукаве, но все твои потуги будут напрасными.”

Герой побежал на Кицунэ.

—быстро!

Кицунэ не успел додумать эту мысль, а клинок героя уже вошёл ему в живот и вышел из спины.

“Га... гу... ааа...!!?”

Кицунэ был в шоке. Не из-за скорости героя, но из-за состояния собственного тела.

Обычно, благодаря Обнулению Боли Кицунэ не испытывал страданий. Он преодолевал боль настолько, что даже её не чувствовал. Но сейчас всё было иначе. Боль потоком разливалась по его телу.

Из-за того, что он не привык к такой боли, Кицунэ испустил крик отчаяния. Он не понимал, что происходит с его телом, не понимал, отчего он теперь испытывает такую боль.

“Гу... этот меч...!”

“Нет, это всего лишь обычный меч.”

“Угу... га... ааа...!!”

цурури, герой вытащил клинок из тела Кицунэ и на пол пролилось огромное количество крови. Из-за невыносимой боли Кицунэ упал на колени. Сжимая руками окровавленный живот, он смотрел на героя. Его Мрачная Конституция деактивировалась, а Кицунэ этого даже не заметил.

Герой, стоявший над Кицунэ, произнёс.

“Я герой и благодаря своему статусу обладаю особым навыком, который... Деактивирует все навыки, которыми обладает мой противник.”

Кицунэ вспомнил, что видел в строке особых навыков героя надпись «Луч Надежды». Значит, из-за этого навыка, Кицунэ не способен активировать ни один из своих скиллов.

Значит, ни Мрачная Конституция, ни Обнуление Боли работать не будут.

“...Понятно, если повелитель демонов не сможет использовать ни один из своих навыков, то всё будет решено в простом поединке, основанном на способностях бойцов. Тогда-то и победишь....”

Подумал Кицунэ. Вот ведь хитрый какой этот герой, хочет сражаться только с теми, кто слабее него. Такой трус не должен быть героем, это просто невысказано.

“...Вот и всё, чего ты стоишь, о великий герой.”

Кицунэ с трудом поднялся на ноги и спокойно улыбнулся противнику.

Он не нашёл никакого способа победить героя. Ситуация была отчаянной.

Но Кицунэ, словно именно он из них двоих и был сильным бойцом, ткнул пальцем в героя.

“Ты... как ты вообще можешь называться героем?”

Я не согласен. Я никогда не соглашусь с тем, что ты герой. Пусть хоть небеса рухнут, я всё равно не соглашусь с тем, что ты истинный герой.

Подумал Кицунэ. Он смеялся над так называемым героем, что стоял перед ним.

“Что ты только что сказал?”

“Ты не слышал? Я спросил, как ты вообще можешь называться героем? Нападаешь с мечом на безоружного противника, деактивируешь все мои навыки, тем самым ослабляя меня, а потом безжалостно пронзаешь мой живот. Ты хоть понимаешь, что это сродни тому, что пронзить незащищенного младенца?”

“Что....”

Гнев героя становился всё сильнее.

Раздражённый словами Кицунэ, герой пнул его руку, что сжимала рану на животе, из которой не прекращала течь кровь.

Кицунэ отбросило силой удара, но он удержался на ногах.

“Гофу... больно...!”

“Я герой... и в отличии от тебя не буду издеваться над маленькой девочкой.”

“Ахахаха... ты ошибаешься... Не будешь издеваться над маленькой девочкой? Значит, надо мной издеваться можно, я правильно понимаю? Издеваться над тем, кто намного слабее тебя, над безоружным человеком, не способным использовать ни один свой навык, запугивать обычного школьника... значит, так со мной обращаться — это нормально?”

“...Именно!”

“Это называется «двойные стандарты».”

Герой не мог вымолвить ни слова.

Всё, что сказал его противник, было правдой. Кицунэ был слабым противником, а из-за того, что не мог активировать ни одной своей способности, стал и вовсе беззащитным.

Так а что герой? Даже простой воин, не будучи героем, легко мог бы победить этого слабака.

Кицунэ сказал ему.

Что он всего лишь запугивает слабого, что его действия далеки от справедливости.

“Скажи мне, что ты собираешься делать после того, как заберёшь у меня Лулу-тян? Потатишь с собой в опасную миссию уничтожения повелителя демонов?”

“Ну.. .Я дам ей достаточно денег, чтобы она могла жить своей жизнью.”

“То есть, сразу же попросишься с ней? Ахаха, она всего лишь маленькая девочка, которая всю свою жизнь была рабыней и иной участи не знает. Если не собираешься поддерживать её до самого конца, то и не смей так относиться к её жизни, это не более чем вульгарное самоудовлетворение.”

“...Самоудовлетворение...!?”

Кицунэ сделал шаг навстречу герою. Кровь продолжала течь из его раны, но Кицунэ останавливаться не собирался. Шаг за шагом он подошёл к герою так близко, что теперь их разделяло всего несколько сантиметров. Кицунэ поднял голову и посмотрел герою прямо в глаза, продолжая улыбаться как ни в чём ни бывало.

“Конечно, это всего лишь самоудовлетворение. Спасение жалостливой маленькой рабыни. Просто чтобы почувствовать себя крутым. Даже если потом ты просто бросишь её, ты будешь считать, что совершил поступок, достойный героя, разве не так? «Потрясающе, просто великолепно», тебе хочется, чтобы тебя превозносили до небес, не так ли?”

“Нет....”

“А если нет, то....”

Кицунэ, не дав ему договорить, сорвал повязку с глаза.

“...!?”

Кицунэ одним нормальным глазом и тёмно-красной глазницей, лишённой глазного яблока, смотрел на героя. Герой удивлённо выдохнул, поражённый видом увечья Кицунэ.

Пусть герой и обнулил все навыки Кицунэ, его трясло так, словно он попал под действие Мрачной Конституции. Он испугался своего противника.

“А если не так, то спаси тогда всех существующих рабов. Иначе спасение одного из них окажется—“

—простой несправедливостью.

Кицунэ рассмеялся. Герой почувствовал, что его прошиб холодный пот.

“В чём дело-то? Тебе ведь нравилось быть героем, разве нет? Все к тебе относят по-доброму, ты стал большим человеком, не то, что в своём прежнем мире, здесь от тебя многого ожидают, а тут ещё и такой «враг», как я, подвернулся. И не говори, что ничего такого ты не думал. Я уверен, что ты хочешь спасти Лулу-тян. Ты не можешь принять, что в этом мире существует такая вещь, как рабство, да? Но я уверен, что кроме этого ты думаешь также и о том, что за этот поступок тебя обязательно будут хвалить, не так ли?”

Кицунэ давил на противника.

Каждое его слово пронзало сердце героя словно острейший из клинков.

Герой сделал шаг назад, словно собираясь спастись бегством. Но Кицунэ тут же сделал шаг вперёд, не давая герою отодвинуться от него. Кицунэ рассмеялся, словно бы и не было пронзающей боли, словно бы это не его кровь капала на пол.

“Это... не так....”

“Ты весь дрожишь, ты даже не можешь отрицать то, что я прав — вот она, твоя героическая сущность.”

Герой снова сделал шаг назад, на этот почти отпрыгнул, так, что Кицунэ не стал даже и напирать на своего противника.

Герой едва дышал оттого, что каждое слово Кицунэ пронзало его, словно клинок. Внутри всё дрожало, дрожало даже меч, который он прежде так уверенно держал в руке, всё тело покрылось холодным потом.

“Гофу....”

“!”

Кицунэ прокашлялся кровью. Выражение его лица осталось прежним, но герой словно бы только теперь понял, что из-за раны Кицунэ больше не способен ни на что. Спокойствие понемногу возвращалось к герою.

<http://tl.rulate.ru/book/13986/359449>